

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОМ СОВЕТСКОМ БИБЛИОГРАФОВЕДИИ

ЮЛИЯ ЧЯПИТЕ

В настоящее время в нашей стране и за рубежом уделяется немало внимания проблемам национальной библиографии: ее дефиниции, функциям, принципам и объектам библиографического учета в ее изданиях, связи с УБУ и другим международными программами. Этим и многим другим вопросам посвящаются международные конференции, совещания, научные исследования, определяющие направления и тенденции развития национальной библиографии. Однако одним из самых дискуссионных вопросов все еще остается само понятие национальной библиографии. В задачи настоящей статьи не входит полный и всесторонний разбор и сопоставление всех современных концепций национальной библиографии. Они будут затронуты лишь столько, сколько это необходимо при рассмотрении проблем, связанных с отражением понятия «национальная библиография» в классификации, а понятия «национальное библиографическое пособие» в классификации библиографических пособий.

Вопрос о месте национальной библиографии и национальных библиографических пособий в соответствующих классификациях современным советским библиографоведением не ставится. В частности эти понятия отсутствуют в классификациях библиографии и библиографических пособий, приведенных в новом вузов-

ском учебнике «Библиография. Общий курс» (М., 1981). В его теоретической части эти виды даже не упоминаются. Конечно, это нельзя расценивать как абсолютное отрицание объективно существующих библиографических явлений, тем более, что в третьей части учебника термин «национальная библиография» упоминается в связи с анализом общей библиографии союзных республик (с. 325), а также в связи с вопросами международного библиографического сотрудничества (с. 340—342). Подобную ситуацию, по-видимому, частично можно объяснить тем, что в настоящее время отсутствует стабильность в понимании национальной библиографии, особенно относительно нашей страны. По этому поводу О. П. Коршунов писал: «В наших условиях точное содержание этого сложного библиографического понятия пока окончательно не выяснено и служит предметом продолжительных дискуссий»¹.

К сегодняшнему дню в нашей стране сложился ряд концепций национальной библиографии. Их можно разделить на два направления: 1. Полное или частичное отождествление национальной и государственной библиографии, имевшее место в первом и втором изданиях вузовских учебников по общему курсу библиографии и закрепленном ГОСТ 7.0-77. Библиография. Термины и определения. В последнем утверждается, что в за-

¹ Коршунов О. П. Основы общей теории библиографии: Учебное пособие.— М., 1978, с. 65.

рубежных странах вместо термина «государственная библиография» используется термин «национальная библиография». Создается впечатление, будто бы для советской библиографии термин «национальная библиография» не пригоден. 2. Разграничение терминов национальной и государственной библиографии, раскрытие их общности и различий, признание возможности употребления термина «национальная библиография» в нашей стране.

Более широкое развитие в современном советском библиографоведении получило второе направление, в котором обнаруживаются разные, даже полярные точки зрения: с одной стороны уделяется большое внимание семантике термина «национальная библиография», его связи с понятием «нация», а с другой — ей не придается особого значения. Отсюда рождаются и развиваются разные концепции национальной библиографии. Одна из них еще в 60-е годы отстаивалась М. В. Машковой, связывавшей термин «национальная библиография» с указателями литературы отдельных народов СССР и высказывавшейся против отождествления этого термина с термином «государственная библиография»: «в основе определения этих двух терминов лежат разные признаки (национальный и государственный), не всегда совпадающие друг с другом»². Эта точка зрения дала начало концепции, согласно которой термин «национальная библиография» в нашей стране связывается с библиографической деятельностью по учету литературы отдельных народов СССР.

Наиболее четко суть этой концепции выразил О. П. Коршунов: «В самом общем смысле «национальная библиография» — это такой участок

советской библиографии, который служит целям всестороннего библиографического отражения документально зафиксированных материальных и духовных достижений определенного народа, и сам является органической составной частью национальной культуры этого народа»³. В таком случае государственную библиографию, в задачу которой входит учет литературы отдельных народов (например, народов Советского Союза, социалистических стран) по территориальному признаку, можно называть и термином «национальная библиография». Это был правильный выход. Однако практически он означал, что термин «национальная библиография» непригоден для обозначения общесоюзной государственной библиографии, изданиями которой являются текущие государственные указатели Всесоюзной книжной палаты. Произошло раздвоение мнений: с одной стороны высказывается мысль, согласно которой термин «национальная библиография» применим и к государственной библиографии СССР, а с другой стороны — развивается противоположная точка зрения.

Мысль о том, что термин «национальная библиография» применим и к государственной библиографии СССР (многонационального государства), уже многие годы отстаивается И. В. Гудовщikovой: «Возражения некоторых советских библиографов против применения термина «национальная библиография» к государственной библиографической регистрации в советской практике носят в известной мере лингвистический характер. Употребление слова «национальный» в смысле «относящийся к государству», характерное для западноевропейских языков, вполне законно и в русском.

² Машкова М. В. Вопросы теории и истории библиографии в учебнике «Общая библиография». — Сов. библиогр., 1958, вып. 52, с. 47—48.

³ Коршунов О. П. Указ. соч., с. 65.

Именно в таком смысле мы говорим о «национальном доходе», «национальных богатствах»⁴. Если исходить из трех в мире известных принципов учета документов в органах национальной библиографии (государственно-территориального, языкового и комплексного), то согласно этой концепции понятия «национальная библиография» и «государственная библиография» связаны родо-видовыми отношениями: государственная библиография является одной из форм национальной⁵.

Весьма близка к этой концепции национальной библиографии точка зрения А. Н. Веревкиной, которая считает, что «знак равенства можно поставить между государственной и первым видом национальной библиографии, учитываяающей литературу по территориальному признаку.

Практика, жизнь ведут сейчас к тому, чтобы говорить об одном виде библиографии, который будет именоваться «национальной библиографией» — под этим понимается учет произведений печати, выходящих в стране. В этом смысле в настоящее время употребляется этот термин международными организациями, например ЮНЕСКО»⁶. В таком смысле термин «национальная библиография» иногда используется на международной арене и относительно нашей страны в целом (для обеспечения взаимопонимания). Например, доклады на сессиях ИФЛА иногда так и назывались: на 39-й сессии — «Национальная библиография

в СССР и некоторые проблемы библиографического учета», на 42-й — «Современные проблемы национальной библиографии в СССР».

В последние годы в советском библиографоведении разрабатывается новая концепция национальной и государственной библиографии, которую обосновал В. Т. Клапиюк, исходя из критики существующей концепции «национальной (государственной) библиографии». Автор здесь имеет в виду не только ту концепцию, в которой между национальной и государственной библиографией ставится знак равенства, но и все другие известные концепции.

В. Т. Клапиюк попытался выявить причины трудностей в решении проблемы национальной библиографии: с одной стороны это логико-гносеологические причины, общие для буржуазного и социалистического библиографоведения, а с другой — социально-классовая причина, характерная только для буржуазного библиографоведения. Автор считает, что «именно в классовых целях в конечном итоге сохраняется в буржуазном библиографоведении слишком узкое определение понятия «национальная библиография»: оно отождествляется с понятием одного из видов библиографии, который в 20—60-е годы советские библиографоведы называли учетной, регистрационной, национальной, учетно-регистрационной, государственной учетно-регистрационной библиографией»⁷. В конечном итоге критики

⁴ Гудовщикова И. В. О понятии «национальная библиография». — Сов. библиогр., 1959, № 5, с. 84.

⁵ Гудовщикова И. В. Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии: (Опыт подхода). — Вильнюс, 1979, с. 23—25.

⁶ Веревкина А. Н. Некоторые проблемы взаимосвязи между понятием «национальная печать» и содержанием «национальной библиографии». — В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: 2-я всесоюз. науч. конф. по проблемам книговедения. Секция нац. книги. Тезисы докл. М., 1974, с. 27.

⁷ Клапиюк В. Т. Критика существующей концепции национальной (государственной) библиографии. — В кн.: Актуальные проблемы культуры и пути совершенствования высшего библиотечного и культурно-просветительного образования. М., 1981, с. 76—77.

концепций «национальной (государственной) библиографии» В. Т. Клапюк пришел к широкому определению национальной библиографии в смысле всей библиографической деятельности одной нации (аналогично национальной культуре, национальной литературе). Автор отметил, что «Новая трактовка термина «национальная библиография» не отрицает существования вида библиографии, который в зарубежной теории и практике принято называть «национальной библиографией», а в современном советском библиографоведении — государственной библиографией»⁸. Этому виду, связанному с библиографическим учетом и регистрацией национальной печати, он предложил термин «национальной (государственной) учетно-регистрационной библиографии», отметив, что возможно и иное его терминологическое образование. По его мнению, советская библиография не является национальной, так как советский народ не нация, а новая конкретно-историческая общность людей⁹. Это его положение можно отнести не только к предлагаемой им широкой концепции «советской библиографии» для многонационального советского народа (аналогично концепции «национальной библиографии» как библиографической деятельности отдельных наций), но и к государственной библиографии СССР как виду.

Таким образом, критика узкой концепции «национальной (государственной) библиографии» привела автора к ее толеранции. Иначе и не могло быть: она касается объективно существующих в мире библиографических явлений. Оказалось, что слишком узкое определение понятия «национальная библиография» (как одного из видов библиографии) сохраняется не

только в буржуазном, но и в социалистическом библиографоведении. И это естественно, так как национальная библиография как вид во всех своих проявлениях (в том числе и государственная) появилась с формированием наций и самостоятельных классовых государств, и исчезнет она с отмиранием наций и государств (также и предлагаемая автором национальная библиография в широком смысле слова).

Надо отметить, что новая концепция национальной библиографии на данном этапе ее разработки еще не решила проблемы национальной библиографии в узком смысле слова (а это сейчас самое главное). Предложенное еще одно, широкое, понятие национальной библиографии в принципе возможно (в таком смысле обычно употребляем словосочетания «Библиография Франции», «Библиография Англии» и т. д.). Но если оставить узкое его значение, то во избежание путаницы придется объяснить, что имеем ввиду, либо искать другие термины. Предлагаемый В. Т. Клапюком термин «национальная (государственная) учетно-регистрационная библиография» очень громоздкий и вряд ли пригоден для обозначения подобного рода явлений всех стран. Кроме того, в этом термине прослеживается отождествление национальной и государственной библиографии. Следовательно, узкая концепция национальной библиографии оставлена в таком варианте, который, как отмечалось выше, справедливо подвергался критике М. В. Машковой, И. В. Гудовщиковой, А. Н. Веревкиной, О. П. Коршуновым.

Таким образом, ко времени подготовки и издания нового вузовского учебника «Библиография. Общий

⁸ Клапюк В. Т. Теоретико-методологические аспекты дифференциации библиографии как области деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук.— М., 1981, с. 13.

⁹ Там же, с. 13—14.

курс» (М., 1981) в советском библиографоведении не было какой-либо единой точки зрения на национальную библиографию, и ни одна из рассмотренных концепций не нашла в нем отражения. Как уже отмечалось, в теоретической части учебника понятие «национальная библиография» вообще не употребляется. Создается впечатление, что в советском библиографоведении его нет и что оно не нужно.

Как же удается обойтись без понятия «национальная библиография» в излагаемой в учебнике теории советской библиографии? Авторы ограничиваются понятиями государственной и репертуарной библиографии, которые в классификации советской библиографии по обществу назначению выделены в пределах общей библиографии. О государственной библиографии говорится как о текущей, а о репертуарной как о ретроспективной. Дальше в учебнике употреблена уже другая терминология: § 1 Гл. 8 назван «Система текущих государственных библиографических указателей» (употребление здесь слова «текущие» предполагает наличие и ретроспективных государственных библиографических указателей, которые в действительности существуют, хотя так и не называются); § 3 той же главы назван «Система пособий общей ретроспективной библиографии», где узнаем, что репертуарная библиография свойственна только отдельным народам СССР (этого также нельзя доказать ни теоретически, ни практически).

Первое, что можно сказать о ряде видов государственной и репертуарной библиографии, это то, что он отражает отсутствие в советском библио-

графоведении обобщающего понятия для него. В принципе это давние традиции нашей научной и учебной литературы для высших школ. Например, в первом вузовском учебнике «Общая библиография»^{*} (М., 1957) также отдельно рассматривалась «Государственная библиографическая регистрация произведений печати в СССР» (Гл. 9) и «Общая ретроспективная библиография» (Гл. 10), а во втором его издании «Библиография. Общий курс» (М., 1969) — «Текущая библиография» (Гл. 13) и «Общая репертуарная библиография» (Гл. 15).

Такое положение имеет объективные исторически обусловленные причины. По государственно-территориальному принципу в нашей стране развивалась главным образом общая текущая библиография, за которой и закрепился термин «государственная библиография». О так называемой общей ретроспективной библиографии в масштабе всей страны не говорилось, а для республик были свойственны и другие принципы учета: языковой, комплексный. Поэтому термин «ретроспективная государственная библиография» фактически не употреблялся. Как синоним термина «общая ретроспективная библиография» стал использоваться и термин «репертуарная библиография». В союзных республиках прижился также и термин «национальная библиография». Он распространился на их текущую государственную библиографию (называется «текущая национальная библиография») и на общую ретроспективную (репертуарную) — называется «ретроспективная национальная библиография»^{*}.

^{*} Некоторые библиографоведы Советской Литвы национальной библиографией иногда называют лишь библиографию, учитывающую произведения печати, связанные с определенной страной или народом языковым, тематическим и другими аспектами и изданные во всем мире. Это сужает понятие национальной библиографии. (В частности см.: Библиография.— В кн.: Литовская энциклопедия, 1977, т. 2, с. 132.— На лит. яз.).

Сложившуюся ситуацию И. В. Гудовщикова оценивает так: «отсутствие обобщающего термина разрывает кровную связь нашей государственной библиографии (текущей национальной библиографии) с трудами по ретроспективной национальной библиографии, которые объединяются под крайне неудачным названием «Общая ретроспективная библиография»¹⁰. Как уже отмечалось, в качестве такого термина автором предлагается термин «национальная библиография», соответствующий международной практике (в том числе и многонациональных государств) и поддерживаемый некоторыми советскими библиографоведами. С подобным решением вопроса можно согласиться, но лишь отвлекаясь от семантики термина «национальная библиография», имея в виду условность этого термина. Тогда в классификации библиографии понятия «государственная библиография» и «репертуарная библиография» можно заменить одним общим понятием «национальная библиография», подразумевающим текущую и ретроспективную национальную библиографию, а в классификации библиографических пособий — соответствующие понятия, обозначающие виды пособий, понятием «национальный библиографический указатель».

В этой связи необходимо уточнить и место централизованной каталогизации в классификациях библиографии и библиографических пособий. Централизованная каталогизация выполняет, надо полагать, в своем первоизданном виде не преимущественно поисковую, а преимущественно коммуникативную функцию и является

составной частью текущей национальной библиографии. Поэтому в классификации библиографии она не может рассматриваться рядом с национальной библиографией (или как в классификации О. П. Коршунова рядом с государственной и репертуарной), а вливаться в нее¹¹. Карточки централизованной каталогизации как текущие дискретные библиографические пособия также выполняют преимущественно коммуникативную функцию и входят в понятие «национальные библиографические пособия». Попав в библиотеки, в сферу потребления, карточки централизованной каталогизации превращаются в разного рода каталоги, картотеки, которые уже выполняют преимущественно поисковую функцию. Соответственно в классификации библиографических пособий по общественному назначению нужно включить не каталожные карточки, а каталожные библиографические пособия как подвид общих библиографических пособий наряду с национальными. В классификации библиографии по общественному назначению необходимо отразить каталожную библиографию как подвид общей.

Таким образом, если иметь в виду уже отмечавшийся ранее¹² промежуточный характер массовой библиографии между общей и специальной библиографией, а массовых библиографических пособий между общими и специальными библиографическими пособиями, то общую библиографию можно разделить на национальную и каталожную, а общие библиографические пособия на национальные и каталожные. Классификация библиографии и библиографических пособий

¹⁰ Гудовщикова И. В. Функции национальной библиографии... с. 25.

¹¹ Карточки централизованной каталогизации во многих странах признаются как издания национальной библиографии, а в нашей стране — издания государственной библиографии / См.: Текущие библиографические издания книжных палат и их использование: Справ. пособие. — М.: Книга, 1981. — 159 с.).

¹² Чапите Ю. А. Итог развития библиографоведения. — Сов. библиогр., 1982, № 3, с. 54—55.

с подобным представлением национальной библиографии и национальных библиографических пособий можно уже распространить не только на советскую библиографию и ее библиографическую продукцию, но и на зарубежную библиографию. Именно к построению классификаций библиографии и библиографических пособий как мировых явлений и нужно стремиться.

Если строго исходить из семантики понятия «национальная библиография», т. е. связывать его с нацией или национальным государством, то для многонациональных государств, в том числе и СССР, он не подходит. Для СССР в смысле обобщающего понятия не подходит и понятие «государственная библиография», так как в СССР имеются примеры учета произведений печати не только по государственно-территориальному принципу. В качестве обобщающего для СССР (да и в мировом масштабе) можно было бы взять такой нейтральный и давно известный термин как «учетная библиография», хотя и запрещенный ГОСТ 7.0-77. Но если строить классификацию библиографии как мирового явления, то нужно помнить, что в мире многонациональных государств очень много (они сейчас используют термин «национальная библиография»). Поэтому от термина «национальная библиография» в узком смысле слова пришлось бы отказаться в мировом масштабе. Теоретически можно построить классификацию с новой терминосистемой (например, в пределах учетной библиографии указов все три сегодня известные по принципу учета формы национальной библиографии). Но практически это вряд ли прижилось бы во всем мире. Однако как бы ни решался

вопрос национальной библиографии, каким бы ни был выбран или доказан общий термин, употребление терминов «государственная библиография» и «репертуарная библиография» остается возможным и впредь. Понятно, что термин «репертуарная библиография» может использоваться как синоним терминов «ретроспективная национальная библиография» или «ретроспективная учетная библиография», а термин «государственная библиография» — и для текущей, и для ретроспективной ее формы.

Сегодня еще многое неясно и в понимании текущей и ретроспективной библиографии: не определены четкие границы между текущей и периодической, ретроспективной и периодической, текущей и ретроспективной библиографией и т. д. Некоторую ясность в решении этих вопросов внес О. П. Коршунов в учебнике «Библиография. Общий курс» (с. 105, 109). Применяв комплексный функционально-целевой и хронологический (временной) признак для выделения текущей, ретроспективной и перспективной библиографии, он попытался определить и объяснить различия между текущей и ретроспективной библиографией. По мнению О. П. Коршунова, именно из функционального своеобразия (регулярное информирование о новой литературе) вытекают требования к хронологическим (временным) аспектам текущей библиографической информации: полноты (в определенных рамках), регулярности (периодичности) и оперативности. Если периодическое библиографическое издание не дает возможности оперативно следить за новыми документами, то такое библиографическое издание будет не текущим, а периодическим¹³. Согласно автору, выделение

¹³ Необходимо добавить, что оно будет периодическим, но ретроспективным. Кроме того, периодические пособия нельзя ставить в один ряд с текущими, так как они пересекаются: большинство текущих — периодические.

библиографических пособий в зависимости от формального признака хронологической периодичности, которого придерживались теоретики раньше, привело к тому, что к текущим пособиям неправильно относятся издания годовой, пятилетней и другой периодичности (даже сводные). Их следовало бы считать ретроспективными.

Эта мысль справедлива и верна, но только ли признак хронологической периодичности является виной отмеченных неточностей? Кроме того, возникает вопрос, может ли быть функциональное своеобразие (требование регулярности, оперативности) точной мерой того, что является текущей, а что не текущей библиографической информацией? Какой должна быть периодичность, чтобы библиографическая информация была текущей? На эти вопросы точного ответа пока нет. Ясно, что оперативность библиографической информации зависит от информационного интервала и периодичности: чем чаще периодичность, тем меньше информационный интервал, тем больше оперативность библиографической информации. Что касается периодичности, то ученые пока ограничиваются общими соображениями и предложениями. Например, О. П. Коршунов в учебнике отметил, что текущее библиографическое информирование может быть ежедневным, еженедельным, двухнедельным, ежемесячным или ежеквартальным, что периодичность не должна быть очень редкой, чтобы не противоречила оперативности (с. 105—106). Специальных же международных рекомендаций в этом отношении нет, хотя на Международном конгрессе по национальной библиографии в Париже (сентябрь 1977 г.) была высказана мысль,

что издания национальной библиографии должны публиковаться не реже как один раз в три месяца¹⁴.

Очевидно, что о том, какой должна быть частота выхода текущих библиографических изданий, в том числе и в особенности национальных, просто можно и нужно договориться. Об этом справедливо писал в свое время И. Г. Моргенштерн: «иногда в тех случаях, когда нет бесспорных доводов в пользу какой-либо позиции, нужна договоренность. Такой договоренности, на наш взгляд, требует разграничение текущих и ретроспективных библиографических пособий»¹⁵. Договоренность, конечно, всегда условна. Условно, скажем, можно договориться, что периодичность текущих библиографических изданий не должна превышать три месяца или быть меньше года. Но ту или иную периодичность диктуют и объективные факторы. Это, как отметил в учебнике (с. 105) О. П. Коршунов, объем документального потока, его языковая и содержательная структура, быстрота развития и обновления идей и фактического материала научной области, технические и материальные возможности составителей и т. д. Объективными факторами (в частности, сравнительно небольшим объемом печатной продукции, а также тем, что она довольно оперативно отражается во всесоюзных летописях) видимо обусловлена полугодовая или годовая периодичность летописей печати некоторых автономных республик нашей страны (например, Калмыцкой АССР, Коми АССР, Тувинской АССР и других). Та или иная периодичность изданий текущей национальной библиографии устанавливается в зависимости от всех объективных факторов, действующих в определен-

¹⁴ Зотова К. Оптимальная модель текущей национальной библиографии Болгарии. — София, 1982, с. 125.

¹⁵ Моргенштерн И. Г. О текущих и ретроспективных библиографических пособиях. — В кн.: Книга. Читатель. Библиотека. Челябинск, 1974. с. 214—215.

ной стране или республике. Поэтому она не может быть везде одинаковой.

Если принять конкретный срок издания, в пределах которого библиографическая информация носит текущий характер (скажем меньше года), а за пределами которого ретроспективный, то ко многим системам изданий так называемой текущей национальной библиографии разных стран, в том числе и нашей, термин «текущая национальная библиография» полностью уже не подойдет: часть изданий этой системы, хотя и периодически выходящих, будет ретроспективными. В системе изданий текущей государственной библиографии СССР это будут «Ежегодник книги СССР», «Библиография советской библиографии», «Летопись периодических и продолжающихся изданий» (пятилетней периодичности), некоторые летописи печати союзных и автономных республик.

В некоторых зарубежных странах вместо понятия «текущая библиография» употребляется понятие с более широким объемом — периодическая библиография. Однако иногда, особенно на начальных стадиях развития, когда периодичность еще не устоялась, она может быть и продолжающейся. Но ни периодической, ни продолжающейся библиографии нельзя ставить в один ряд с текущей и ретроспективной, потому что они пересекаются: часть периодической и продолжающейся — ретроспективная, а часть — текущая. Поэтому точнее говорить о текущей и ретроспективной библиографии¹⁶. Каждую из них можно подразделить на периодиче-

скую и продолжающуюся. Национальные библиографические пособия также можно делить на периодические и продолжающиеся¹⁷. Но среди ретроспективных библиографических пособий есть не только периодические и продолжающиеся, но и одноразовые, т. е. такие, которые однажды созданы и не продолжают, хотя такая возможность всегда существует.

Вообще же библиографию можно делить на текущую, ретроспективную и перспективную, каждую из них подразделяя на периодическую и продолжающуюся. Вопрос лишь в основании деления. Используемый О. П. Коршуновым в учебнике «Библиография. Общий курс» комплексный функционально-целевой и хронологический (временной) признак не совсем ясен. Что означает в этом признаке цель, почему назначение функционально-целевое? Известно, что конкретное целевое назначение присуще лишь специальной библиографии. Тогда выходит, что на текущую, ретроспективную и перспективную можно и нужно делить только специальную библиографию, тем более, что виды государственной и репертуарной библиографии в структуре общей библиографии сами по себе означают, как отмечалось, текущую и ретроспективную библиографию. В классификации библиографических пособий О. П. Коршунова («А» блок в первом фасете) одни виды также представляют текущими пособиями, а другие — ретроспективными. Кроме того, в классификации библиографических пособий признак функционально-целевого назначения использован в рамках более широкого

¹⁶ Может возникнуть вопрос: возможно ли существование перспективной национальной библиографии? Если вообразить себе создание универсального перспективного сводного каталога изданий всех издательств и издающих организаций страны — то да.

¹⁷ В этом же ряду первичных и вторичных документов обычно ставят и серийные издания. Однако они принадлежат другому классификационному ряду (серийные — не серийные), а с периодическими и продолжающимися пересекаются: серийными могут быть и периодические, и продолжающиеся библиографические издания.

признака «назначение» и детализирует его (с. 88). В классификации библиографии по общественому назначению этот признак уже не используется: он комплектуется с хронологическим (временным) признаком и выступает в качестве самостоятельного признака деления библиографии на текущую, ретроспективную и перспективную (с. 94, 105). Это свидетельствует о недостаточной разработанности и согласованности применения этого признака.

Надо полагать, что основанием деления библиографии и библиографических пособий на текущие, ретроспективные и перспективные может быть признак режима передачи (распространения) библиографической информации: текущий, ретроспективный, перспективный. Этот признак представляет собой как бы временные формы библиографической информации — настоящего, прошедшего, будущего. Их движение в процессе производства и использования идет от будущего (через настоящее) к

прошедшему. Перспективная библиографическая информация с течением времени актуализируется и в конечном счете превращается в ретроспективную. Текущая библиографическая информация через некоторое время также превращается в ретроспективную. Однако все формы библиографической информации (текущая, ретроспективная, перспективная) могут производиться, существовать и функционировать в одно и то же время — настоящее. Таково преломление категории времени в библиографических процессах.

Признак режима передачи (распространения) библиографической информации, как видим, очень близок хронологическому (временному). Он не противоречит ранее оговоренным установкам текущей библиографической информации (оперативности, регулярности), которые, как было показано выше, сами по себе абстрактны и в практических и научных целях требуют конкретизации.

Кафедра библиотековедения и библиографии Каунасского вечернего факультета ВГУ

Статья сдана в февралю 1984 г.

CONCEPTION OF NATIONAL BIBLIOGRAPHY IN MODERN SCIENCE OF BIBLIOGRAPHY

JULIJA CEPYTE

Summary

The modern scientific classification of bibliography has to include the concept of „national bibliography“. Thus: 1) bibliographic classifications of this world-wide and specific for all countries phenomenon must be originated and 2) it has to be decided whether the term „national bibliography“ is suitable to all countries.

The inclusion of the notion „national bibliography“ into the bibliographic classification depends upon the concept of national bibliography. According to one of the concepts the term „national bibliography“ is not suitable when the bibliographical control of the press of a multinational country (including the USSR)

is taken into consideration. The term „national bibliography“ should be given up and instead of it a common notion, suitable for all countries should be found in the bibliographic classification. But it would disagree with the international use of the conception. The other conception of „national bibliography“ suggests to use the term „national bibliography“ in all countries conditionally, including multinational countries too. In this case the term „national bibliography“ as well as the term „catalogue bibliography“ might be used in the bibliographic classification as a branch of general bibliography.